

ХАНАЛИ КЕРИМЛИ

**МИР В МОИХ
ЛАДОНЯХ**

Стихи разных лет

БАКУ-2020

Автор предисловии и рецензент:
Гусейн АДЫГЕЗАЛОВ,
доктор философии по филологии, доцент

Подготовил к печати:
Нариман АБДУЛРАХМАНЛЫ

Керимли Х. Мир в моих ладонях. Стихи разных лет.
Баку, «Ганун», 2020, 112 стр., тираж 200 экз.

На суд читателей представлена книга стихов Ханали Керимли в русских переводах. С первых стихов поэтического сборника русскоязычный читатель воочию убеждается в том, что благодаря живому интересу к поэтическому слову поэт находится в постоянном поиске тем и художественных средств. В своих стихах он отходит от привычной повседневной лексики и обращается к слову народному, которое создает огромный вес стиха путем объемного, запоминающегося лирического образа.

AB 022051 / IN 0321

© Керимли Х., 2020

© Издательство Ганун, 2020

НА КРЫЛЬЯХ ГРЕЗ...

(Размышления над поэтическим миропониманием Ханали Керимли)

На суд читателей представлена книга стихов Ханали Керимли в русских переводах. С первых стихов поэтического сборника русскоязычный читатель воочию убеждается в том, что благодаря живому интересу к поэтическому слову, поэт находится в постоянном поиске тем и художественных средств. В своих стихах Х.Керимли отходит от привычной повседневной лексики и обращается к слову народному, которое создает огромный вес стиха путем объемного, запоминающегося лирического образа.

На современном этапе выход сборника стихов азербайджанских поэтов на русском языке представляет собой важное литературное событие. Очередной сборник стихов Ханали Керимли «**Мир в моих ладонях**» требует вдумчивого чтения. Читатель сразу почувствует, что в мироощущения автора входят его личные переживания, связанные с радостью и печалью жизни. Так как поэт намеревается понять смысл человеческого

бытия, он как бы стирает с обыкновенных вещей пыль привычности, и перед нами новыми красками сияет мир, внушающий доброту и надежду. В поисках смысла человеческой жизни поэт исследует переживания своего современника, воспроизводя людские стремления, он ставит себе целью вернуть утраченные ценности, обращается к опыту прошлого. В сборнике немало строк, отсылающих читателя к национально-нравственным ценностям народа.

Очередная встреча поэта-литературоведа, члена СП Азербайджана с 1998 года, доцента Нахчыванского государственного университета Ханали Керимли (*Ханали Аббасали оглу Керимова*), «Первостепенного из гражданских лириков азербайджанской поэзии нового времени» (ак. *Иса Габиббейли*) с читателями происходит накануне его 70-летия. Ханали Керимли – автор стихотворных книг «В лунном свете» (1998), «Письмо от матери» (2001), «Ещё одна сказка» (2004), «Мне так мнится...» (2008), «Мое сердце как океан» (2011), «Осенние чувства» (2013), «Ehlet taş» (2019, Турция, Стамбул). Его стихи переведены на русский, английский, французский, тюркский и персидский языки, творчеству посвящены ли-

литературно-критические труды **«Письмо поэту» (2007), «Алинджинская крепость слова» (2011), «Сказка одной жизни» (2013) и «Свет поэтической жизни» (2016)**, где обстоятельно исследуются аспекты поэтической деятельности поэта, где содержатся критические статьи и рецензии на его поэтические сборники известных литературоведов и соратников по перу.

Мы далеки от намерения детально анализировать стихи, составившие новый сборник стихов Х.Керимли, так как творчество поэта литературно-научно комментированы видными литературоведами, да и современный проницательный читатель сам сумеет разобраться в поэтических исканиях автора. Ограничимся лишь характеристикой творческого пути и особенностей поэтического дарования Х.Керимли.

Поэт родился 27 ноября 1951 года в селе Махмудоба Шахбузского района. Здесь не только духовные, но и земные его корни, тут жили его родители, деды и прадеды, прошли его детство и юность. Природа родного села и величавые горы Шахбуза сформировали характер и выбор будущей профессии. *«Родная природа и горы, окружающие населенные пункты района, в моей*

судьбе означали все: я научился жить и расти в соприкосновении с родной природой, с малых лет приобщился к земле, над которой крепко держались горы, почувствовал теплоты лучи солнца, рано утром заглянувшего из-за гор, озаряя всю окрестность, заряжая природу и здешних людей сильной бесконечной энергией, секреты жизни узнал в щедрой природе раньше, чем начал читать и мыслить, умел сочувственно общаться с горной тропой, скалами, журавлиными ручьями прежде, чем говорить с людьми, встречающимися мне в разные периоды моей жизни, вникал в мудрость здешних природных картин до того, как черпал знания в книгах, раньше учителей первыми моими наставниками были мои родители, в каждом слове которых таилась народная мудрость, сохранившаяся испокон веков, формирующая настоящего гражданина» – не раз вспоминает он в беседе с близкими.

Отметим, что до этого русскоязычный читатель получил возможность ознакомиться со стихами Х.Керимли благодаря переводам на русский язык в журнале «Литературный Азербайджан», периодически опубликовавший перевод избранных его стихов (около 60-ти) в пер. Инессы Лов-

ковой 2013 (№№ 4, 12), 2016 (№ 4), Сиявуша Мамедзаде (2015 № 1), Ниджата Мамедова (2017 № 5, 2019 № 12). В сборник вошли также переводы из поэтики представителя Нахчыванской литературной среды, осуществленные Ровшэном Кафаровым. Авторы перевода сумели донести до русскоязычных читателей все достоинства керимлинских стихов, то есть насколько адекватно может воспринять, понять русскоязычный читатель задушевные стихи Ханали Керимли.

Определяя поэтическую особенность творчества нашего современника, автор этих строк прежних раздумях о творчестве поэта писал: *«Х.Керимли настойчиво доносит до читателя ту сентенцию, что от осмысления собственного бытия каждым гражданином зависит в конечном итоге не только, его, гражданина, личное нравственное здоровье, но моральное состояние всей нации» («Постижение выси», «ЛА», 2009, № 12)*. Признаемся, что не часто с подобным призывом обращаются сегодня к читателю отечественные поэты.

Характеризуя свой творческий почерк, Х.Керимли отмечает: *«Я работаю над стихотворением до той поры, пока слова не взбунтуют»*

ся против меня. Как почувствую, что они стали утаивать от меня свои эмоции и краски, тотчас откладываю перо и занимаю себя другими делами... Недопустимо насилие над словом, должно пребывать с ним в согласии...»

Главным объектом поэтических раздумий Х.Керимли является Человек. Поэт необычайно чуток в восприятии и, соответственно, воспроизведении всех проявлений человеческого, горячо сочувствует исконному стремлению людей к усовершенствованию мира и самих себя. Все общественные пороки, полагает художник, проистекают именно от недостаточного соответствия человека им же провозглашённому этическому эталону. Это особенно ярко и красочно выражено в его так называемой философской лирике – афористических произведениях, написанных в формах как стихотворной, так и прозаической.

Представленная книга избранных стихов Х.Керимли выстроена так, что читать начинаешь со стихов последних лет с их чеканной строкой, умудренностью и щемящей горечью жизненного опыта, а завершаешь стихами прежних разных лет, написанными под влиянием жизненных мотивировок. Поэт стремится высказать свои раз-

думья своим голосом, – но при этом не обрывает сокровенной связи с тем, кто открыл ему волшебство и муку истинной поэзии. Таково дарование Х.Керимли, в котором при всей его самобытной цельности угадываются некогда одухотворившие его образцы из народного фольклора и классической азербайджанской поэзии.

Поэтический дар и кропотливый труд – не столь уж частый в современной литературе пример творчества, не утомившегося многолетием стихотворящим трудом, не утратившего чистого звучания голоса поэта и почерка стихотворства. Такой пик творчества приходится на период преклонного возраста творческого лица. Быть может, как и у многих поэтов, у Х.Керимли раньше стихи приходили легче, теперь же требуют большего времени и прилежания, но зато становятся полновеснее, глубже и мудрее. Только в таком случае можно утвердить мысль: счастлив тот поэт, кто во всякий день тратит себя без остатка, так как будто это стихотворение – последнее. Но ведь иначе не бывает в настоящей поэзии. Вот и Х.Керимли сохраняет и укрепляет свой поэтический дар в полном соответствии с известным изречением: поэты – избранники Всевышнего.

Большинство стихов сборника способствует одной цели – познание мира происходит постоянно – ибо сердце поэта вмещает в себя неизмеримо более того, что он может представить. Это судьба – болеть и страдать не только за себя, но и за весь мир; это прекрасная, завидная и тяжелая судьба видеть в одной капле все море, весь мир.

Новая книга Х.Керимли в переводе на русский язык собрала под одной обложкой, может быть, все лучшее, что было написано поэтом за многие годы и переведено признанными мастерами переводческого ремесла. Представляя, что осталось за бортом, нельзя не отдать должное поэту за строго выверенность отбора. Такой выбор позволяет читать и выформатывать собранные в книге стихи с беспричинным интересом, без малейшего ощущения неточности слова, погрешимости образа, недостоверности мысли и чувства – будь то пронзительное стихотворение о государственном флаге, будь то патриотические стихи о священной войне за освобождение захваченных армянскими фашистами родной земли, будь то стихи, посвященные нравственным вопросам жизни человека и общества, или определяющие кредо поэта. Из-под пера Х.Керимли выходят трагические строки о непре-

крашающейся войне с армянами, в стихах воспе-
вается героизм сынов родины, павших смертью
храбрых, защищая родные очаги от неблагодар-
ного соседа. Перед нами встают образы шехидов
и героев, простых воинов, переживших всю тя-
жесть войны («Скорбная песня»). Глубокой болью
отзываются в сердце поэта тяжелые годы войны за
территориальную целостность страны.

Тематика сборника разнообразна: основная
масса стихов посвящена теме об устройстве мира
и назначении человека («Боже», «Здесь убита че-
ловечность», «Безумец ты...», «Картина жизни»,
«Плодовое дерево», «Природа потеряла естест-
во», «В безумии - свобода»), о национально-нрав-
ственной ценности народа («Песнь саза», «Эле-
гия»), поэтическом кредо поэта («Мир в моих
ладонях», «Будет поздно потом», «Этот поезд
уже не вернется назад», «Порой», «Словом сло-
ву жизнь я дал», «Безымянные стихи», «Стихи
должны...», «К чему тогда», «Кто мы»), поэт не
забывает поделиться с читателями о священном
чувстве любви («Поговорим о любви», «В тиши-
ну», «Вернулась ли любовь», «Элегия»).

Стихи Х.Керимли ищут ответы на вопрос,
откуда у поэтов власть творить и кто вменил им

дорогую плату за самую возможность творчества. И русское звучание керимлинских стихов открыто демонстрирует, сколь тяжело бремя подлинного дара и сколь непросто сохранить верность ему в заботах и волнениях обыденной жизни. Становится очевидным, что талант и труд даруют поэту силы превозмочь все из бури и затишья, из света и мрака, из счастья и несчастья выплавить священное Слово – то единственное, от которого бросает и в жар, и в озноб. Таким Словом одарил поэт читателей.

Поэзия Х.Керимли – это отражение внутреннего мира поэта, он не подражает, он стремится к той ясности, простоте и краткости, которые сильно действуют на эмоции читателя. Свои краски, интонации и образы он черпает из прожитой жизни. Поэт словно через себя настоящего пропускает в будущее образы минувшего и снова и снова возвращается с ними вместе в прошлое.

Завершая свои раздумья о творческом почерке Х.Керимли, хочется пожелать поэту здоровья, хорошего настроения, творческих удач и новых радужных стихов.

*Гусейн АДЫГЕЗАЛОВ,
доктор философии по филологии, доцент*

СТИХИ

ПЕРЕВОДЫ РОВШЕНА КАФАРОВА

АЗЕРБАЙДЖАНА ФЛАГ

Под сенью двух святынь
Я шествую по жизни:
Аллаха длань – одна,
Другая – флаг Отчизны.

Цвета Земли и Неба
На знамени моём,
Страны огней свободной
Дух воплотился в нём.

Того, кто мной от рабских
Избавлен был колод,
Приветствуя сегодня,
В почтенье мир встаёт.

Когда он гордо реет
Средь флагов прочих стран,
Средь всех – его возвышен
Земли бывает сан.

Он мне в чужой сторонке
Родного слова мёд,
Мой кров, моя опора,
Моя – край и мой – народ!

Лишь те мной чтимы страны,
Что нашу славу чтят.
Кому ж она в досаду –
Да рухнут скопом в ад!

Священный трепет – сердцем,
Он видом – царь царей,
Взывает к нам: деритесь
За ваше завтра злей!

Зачатый в битвах грозных,
День нынешний наш – благ.
Всем флагам флаг вовеки
Азербайджанский флаг!

ВУЛКАНА ПРОБУЖДЕНЬЕ

Словно пустошь – сердце...
Ветер бьёт, всё ходит ходуном.
И сердца пустота,
и духа слепота –
от глухоты рассудка.

Кружится голова –
не то убог умишком,
не то затуркан слишком.
И сходят исподволь на нет
мои и силы, и терпенье,

Но только,
дремлющий вулкан,
уже готов я к пробуждению!

БЫТЬ МОРЕМ Я ХОЧУ...

Не стань оно яриться,
и пенится, и мглиться –
от моря смрад пойдёт.
Печальная картина:
пустынный берег, тина...
Так море и умрёт...

Быть морем я хочу –
яристой, и пенной,
и мглящейся водой.
Хочу кипеть, вихриться,
зыбиться и дыбиться
и скал прибрежных лица
щербить крутой волной.

Быть морем я хочу –
Прозрачным, как слеза.
Чтоб всласть могли собою небеса
полюбоваться,
в гладь глядячи зеркальную воды.
Чтоб, рокоча, мои катили волны
к моим же берегам,
седины уроня
на свежие
влюблённых пар следы.

Быть морем я хочу –
в своих объятьях теплить
речных потоков ледяную взвесь.
Быть морем я хочу,
Вместившим в каждой капле
С землёю – небо –
мир Господень весь.

БЫТИЕ ПИКА

В пик опять ударил молниевый шквал,
Все цветы испёкший на холмах окрест.
Пик же и не дрогнул, мало что – не пал,
Этим презрительно спеси сбив с небес.

Холмовьё седое в тот же самый миг,
Воспылавши злобой, злобой же зашлось.
Сень хотя шихана кров исконный их,
Вид горы у горок вызывает злость.

Холм холму – подпора, друг и побратим,
Вечно одиноки пики в мире сём.
Боль свою разделит холм с холмом другим,
Все невзгоды пика сызвеку при нём.

Пиком уродиться – истая беда,
Высь, известно, хлябей грозовых приют.
Меж собою пики не в ладах всегда,
Всякий час подвоха друг от дружки ждут.

Всё же, как бы ни был жребий их суров,
Пики – вот кумиры сердца моего.
Жизни совокупной тысячи холмов
Жизнь стократ милей мне пика одного.

ЛЮБОВЬ ВЕРНУЛАСЬ...

Любовь вернулась... Полно, любви ли то приход?
Порушенному девству такая страсть под стать.
Любовь – как всё на свете, чему дано пребывать, –
Единожды пришедши, единожды прейдёт.

Её, зеркала счастья, осколков не скрепить,
Из тысячи отводков – один не приживить.
И сколь её ни холи, сколь ей ни угождай –
Приветною и нежной, как раньше, ей не быть.

Свою беречь пристало всем первую любовь,
Те, что потом случатся, – лишь суетная блажь.
Одна, другая, третья... и все – души опричь,
Ретивы, как деляга, в деляжий впавший раж.

Любовь былая птице подобна молодой,
Что бросит безоглядно родимый свой оплот.
Коль всё ж его пролётом однажды посетит,
Лишь прах захолоделый здесь егоза найдёт.

Любовь – она мгновенье, длиной во весь твой век.
Любви своей лишиться – вкус жизни потерять.
Любовь уйдёт – вослед ей и Счастье убежит,
Любовь – душа вселенной, Господня благодать.

ПИШУ Я...

Господень раб, мне явленные втайне
Реченья Вседержителя пишу я.
Небес глашатай, в музыке и красках
Глаголанье Зиждителя пишу я.

Мой каждый знак – абрис плиты надгробной,
А каждый стих – наперсник благородный,
Перо – приспешник мой в дороге скорбной,
О нём – моём рачителе, пишу я.

О Славе, не помянутой в Коране,
Об Истины поборнике-титане,
О смерти – как неслыханном обмане,
О вещих мет носители пишу я.

О том, в ком слиты вместе «лам» с «алифом»,
Кто сладит с «кафу-нун» – всемирным лихом,
О – «мим»-«хей»-«дал»: Мехди – святом сокрытом,
О времени властители пишу я.

О том, кто – тайна тайн и кто при этом
Сам раздаёт ключи к своим секретам,
О положившем грань меж тьмой и светом, –
Об Истины хранители пишу я.

О мире вышнем и о мире дольном,
О том, что глазом усмотреть не вольно,
О колесе Судьбы и о безмолвном
Наречье небожителей пишу я.

О том, кто Сам есть хворь и исцеленье,
Святая истина и Веры претворенье
И в мощи чьей не может быть сомненья, —
О Всеблагом Целителе пишу я.

О мытаре, в себе корысть избывшем,
За Истину не раз на смерть ходившем,
О вере — свете, мир преобразившем, —
Адама-прародителя пишу я.

С единосущными душой и телом,
Я перл отборный в перстне драгоценном.
Секрет в секрете, о себе меж делом —
О Господа ревнителе, пишу я.

ВРЕМЯ И Я

Время – диски жерновые,
Я же колос яровой.
Рано ль, поздно ль – всё едино:
Стать мне суждено мукой.

Бьёшь меня – я бью ответно,
В дверь стучусь твою, но – тщетно,
Правде верный беззаветно,
Всё ж молвы сподоблюсь злой.

Чем был я подарен миром?
Чем был мной подарен мир?
Кто из нас был кем одолжен?..
Хрупну раз, как прут сухой.

Все расчёты между нами
В книгу должно занести.
А пока её допишут,
Глядь, и срок весь вышел мой.

ВО ВРЕМЕНИ Я ОБРЕТАЮСЬ...

Во времени я обретаюсь,
А время – обретается во мне...
Вот этак и векуем кое-как.

Одна из тайн я мироздания,
Оно ж – исконно тайна для меня...
Промеж себя толкуем кое-как.

Я – ноги, розные от тела,
И вместе – тело, розное от ног...
Ватагою кочуем кое-как.

На плечи мне день чёрный давит,
Дню чёрному давлю на плечи я...
Ну, «чёрный»... отгорюем кое-как.

Несведома душа о плоти,
О плоти же – несведома душа...
Что ж, прососуществуем кое-как...

ОСЕННИЕ РАЗДУМЬЯ

Природа – как невеста поневоле –
Свою любовь – свой май забыть не может.
От пяток до макушки – золотая,
На ложе с ноябрём почить не может.

Стоят деревья – ровно изваянья,
Роня листья – слёзы горевые.
Поют ручьи надрывно песнь прощанья –
Природы сопечальники честные.

Лишь слово молвлю – разразятся реки
Исполненным печали горькой сказом.
А ивы, коих я обрѣк сиротству,
Кивни я им, заголосят все разом.

Повымерли кругом лесные тропы,
На камнях очагов бивачных – иней.
Вдаль одинокий дуб глядит, нахмурясь,
Несчѣтно переживший снежных стыней.

Ручьи, что наливают пади, снова
Нам свидеться ль? – на то я уповаю.
Моя исконная опора – горы,
Ветрам жестоким вас я оставляю.

ПРОШЕНЬЕ

Лучше яд – от сердца, чем в отмазку – хлеб,
Белены с цикутой, Всеблагой, мне дай.
Насылать напасти коль Тебе во сласть,
Взор потешь свой, Боже, боль с тоской мне дай.

Грех и добродетель, правду и навет,
Утреннюю зорьку и закатный свет,
Истинную пользу и сугубый вред
Различать надёжно – дар такой мне дай.

Чёрные дороги, чёрные лога,
Чёрные отроги... скрыла всё пурга.
Вся страна под снегом – одолеть снега
Доброго гнедого, норов злой мне дай.

Боле нет терпенья – извелось оно,
Жернов точит жернов – кончилось зерно.
Путь мой – в ночь, поклажа собрана давно,
Свет узреть пречистый заревой мне дай.

ПИСЬМО МАМЕДУ АРАЗУ ОТ ТОГЛЫГАЯ

Туман как рыхлый снег растаял по весне...
Погожая весна ли, осень – в сотый раз
Судьба жестокая скрутила руки мне.
Ты не приходишь, почему, Мамед Араз?

Блеск чёрных глаз моих схож с блеском глаз твоих,
И сердце нам одно досталось на двоих,
Мои ты раны лечишь, очень важный штрих -
Мне без тебя и жизнь не жизнь, в нелёгкий час
Ты – утешение моё, Мамед Араз.

Огонь, что сердце жёг моё, глаза слепя,
Сжигает те слова, что ты сказал, скорбя:
«Ты, вероятно, опоздал, Мамед Араз,
И горы гордые в обиде на тебя»,
А я скажу, что ты звучишь как звонкий саз,
И не держу обиды я, Мамед Араз.

Я убедился: жизни проза непроста,
Прохладных родников вода уже не та,
Гремит по-новому и громовой раскат,
И голос мой, и слух мне изменили враз.
Ах, кабы встретиться с тобой, Мамед Араз.

Мой дорогой поэт, жизнь слишком коротка,
На покаянные цветы смотреть – тоска,
Что от природы мне дано – живёт пока,
Из глубины волна с волной, что напоказ,
слилась...
Ах, кабы встретиться с тобой, Мамед Араз.

Устал терпеть я, сожаленье на устах,
Неодолимая печаль в моих глазах,
А впереди – колючий снег, и страх, и прах,
Капризы, радости – всё в прошлом, в самый раз
С тобою встретиться нам, мой Мамед Араз.

Дороги жизни исходил я и прозрел,
У сердца, что горит, закрученный удел,
По цели бил я, наподобье жгущих стрел.
О чём мне думать, что писать, довольно фраз,
Нам нужно встретиться с тобой, Мамед Араз.

МЫСЛИ

I

Я не могу быть вне времени,
А время – внутри и вне меня...
Соприкасаемся как-то.

Я – тайна мира этого,
Мир – тайна, в веках воспетая.
Пересекаемся как-то.

Случалось мне без головы ногами быть,
Без ног быть головой, себе самой служить.
Ухитряемся как-то.

Чёрный день над головой,
Он проживается мной,
День. забывается как-то.

Порой не узнаю я сам себя,
Не узнаю своё второе «я».
Уживаемся как-то.

II

Случится вдруг несметное богатство,
Случиться может горькая нужда,
Бывает, в горе кроется богатство,
А то – с богатством вяжется беда.

Кому-то Господь посылает недуг,
Кому-то снадобье даёт от мук,
Без боли нет надобы в снадобье,
Без снадобья не вылечить недуг.

Сегодня день хороший для кого-то,
К кому-то горе ломится в ворота,
В день ясный хмуро выглядят улицы,
Где души грустят и лица хмурятся.

Некто, получив в награду лошадь,
Как оказалось, не имеет площадьь,
Другой, располагая площадью,
Не имеет, к сожаленью, лошади.

Не доволен ни тот, ни другой,
Таков расклад, довольно простой.
Кому-то не досталось ни площади,
ни лошади,
Дал Господь ему жизнь,
чтобы жить -
Горевать и тужить.

НЕ СТОИТ СХОДИТЬ С УМА

(Вольный перевод)

Рознятся почерки эпох,
Рознятся почерки людей...
Мой прадед грамотой своей
Эпохе «Гюльтекин» обязан,
Дед мой писал арабской вязью,
Осваивать латиницу
Пришлось отцу,
А я от молодых ногтей
Учил кириллицу,
Запомнились уроки те.
На время сына моего
Вновь выпала латиница.
Менялись времена,
Вводились письмена,
Вопросов без ответов
Жизнь полна.
Не помогут нам в этом
Ни историк Али,
Ни языковед Вели,
Не может написать Вели
Того, что написал Али,
А его не повторит Пирвели.

По-разному написаны тома,
Тут, казалось, недолго
И сойти с ума.
Но разрыва цепи единой:
Прадед – дед – отец – сын,
К счастью, не случилось,
Сохранился исходный посыл,
Жив язык наш народный,
Говорим и пишем свободно
На своём родном языке!

КОЛУМБУ

Колумб, давно ушедший
В мир иной,
В себе не разобравшись,
Открыл Америку ты.
Все говорили, что Колумб
Был очарован новою землёй,
Он очень удивил своим открытием,
И это стало мировым событием.
Колумб на поиски
Пустился человечности.
Не потому ли он остался в вечности?
Открыл бы ты, Колумб,
МИР ВЕЧНЫЙ
С названием ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ.

БАНАЛЬНЫЙ СТИХ

Прекрасна Родина,
Неделимая, целая,
Роднятся природы цельные,
Обретая душевный покой.
Мой мир иной:
В нём главное – деньги,
Мир этот вечно живой,
Из поколения в поколение
Передаются «ценности» -
Золотому тельцу поклоненье.
И, живи хоть сто лет,
Не увидеть вовек -
Так было доньше -
Ни горней стези,
Ни дороги к святыням.

ПЕРЕВОДЫ ИНЕССЫ ЛОВКОВОЙ

**ПРИРОДА ПОТЕРЯЛА
ЕСТЕСТВО**

Что-то луга от зимы не очнутся,
Краски весны осторожно не кажут...
Где же тюльпаны? Не видно нарциссов,
И на фиалку намёка нет даже.

Травы с земли не успели подняться,
Как пожелтели, пожухли, зачахли,
Было реке в берегах не уняться,
Нынче в горах родники замолчали.

Словно застыла природа навеки,
В сонном раю без помех пребывая,
Словно забылась в последнем забеге,
В сказки поверив условного рая.

Порохом пахнуть земле не пристало,
Птицам – от выстрелов гибнуть безвинно,
В гордых горах, отливающих сталью, –
Рваться снарядам, ломая вершины.

Прежде густые леса поредели,
Душу не лечат бесцветные маки,
Люди, влюбившись в войну, преуспели,
Мины цветут на земле – смерти знаки.

Вкус родниковой воды навевает
Грустную мысль о бесценном, забытом,
Снег подставными цветами играет,
Гребни кинжальные скал безобидны.

Матерью нашей её называем,
Ну, а природа глядит сиротою,
Мы, на природе от скуки зевая,
Лучшего мира-то и не достойны.

Сущность природа свою изменила,
В ней естество неестественным стало,
Таит природы природная сила...
Дело, пожалуй, осталось за малым.

ОБЕРНУЛИСЬ СУДЬБЫ ЧАЙКАМИ

Если ты сам себя отыщешь в себе,
Не забудь про меня, пусть намеренно,
Много было хорошего в нашей судьбе,
Но и горя в ней было немерено.

Что такое жизнь – знаем мы не со слов,
На чужие примеры не зарились,
Яд, упрятанный в сахаре, гонит кровь,
Потому, раскусив, дурью маялись.

Вкуса к жизни бы не потерять, не забыть
Те мгновенья, что счастье дарили нам,
Время не усмирить, но хотя бы на миг
Близорукую юность вернуть глазам.

Изучили мы кодекс её до дна:
Слабым сладкого не полагается,
Одиночеству жизнь бывает верна,
Безвозвратно в ней люди теряются.

Очевидную правду не утаю:
То ль по разуму, то ли по дурости,
В аккурат не сложил я судьбу свою,
Без участия я в твоей участи.

В океане безбрежном забыты мы,
Словно судно со сломанной мачтою,
Есть надежда: в оковах водной тюрьмы
Нам не быть на галерах распятыми.

В белых волнах замечется вдруг душа;
И с себя всё наносное разом смыв,
Судьбы наши чайками ринутся ввысь,
В ту весну, где счастливыми были мы.

ПОГОВОРИМ О ЛЮБВИ

Не услаждай себя досадой,
А Расскажи-ка о любви,
Не унижай себя, не надо,
Поведай об азах любви.

Поговори со мною о любви,
Скажи, какой она бывает,
Какие прелести сулит,
Амура стрелы посылая.

Душа, гори огнём любви,
Дышать даёшь ты полной грудью,
Душа, не плачь и не скорби,
Печаль страданьем не избудет.

Когда ты любишь и любим,
Мир всеми красками расцвечен,
Ты заодно в желаньях с ним
И счастлив, что живёшь на свете.

Мир не печалью жив, не тем,
Что копит слёзы и страданья,
Любовь в разнообразье тем
Хранит свои воспоминанья.

Приговорить себя к любви –
Постыдство или благородство?
Как эту фальшь ни назови,
Всегда останутся вопросы...

Оставим все сомнения свои,
Поговорим душевно о любви...

В БЕЗУМИИ – СВОБОДА

Господь меня благословил,
От Господа – безумье мне,
Слугою Правды на Земле
Нарёк, Посланником Небес.

А если честным быть, то я
Не умещаюсь в трафарет,
Тому виной душа моя,
Вобравшая лазурный свет.

И голос свыше прозвучал –
Призыв к свершенью светлых дел,
Я ад крошечный увидал,
Но Истину предать не смел.

От брошенных в меня камней
В округе сделалось темней,
И лишь безумье помогло
Остаться невредимым мне.

Безумство воле – верный брат,
А умному ввек не дано
Свободы дух в себя вобрать,
Влюблённость в мир – вот крест

земной.

Ты хадж намерен совершить,
Но дьявол, знай, свой метит знак,
И только став безумным, ты
Способен Истину признать.

Безумство в Правду влюблено,
И я влюблён был в этот мир,
Придя в него с надеждой, но...
Проститься с ним наступит миг.

СПАСАЯ СУДЬБУ

В судьбу ты можешь верить и не верить,
Но путь пройдёшь, что ею уготован,
Бредёшь тропой затравленного зверя,
Когда судьба к тебе неблагоприятна.

Случается холопу взять корону –
Как раз судьба подкинула удачу,
Случись же шахскому качнуться трону, –
Все горести достанутся впридачу.

Собратья по перу подчас внушают:
Мол, сам кузнец ты собственного счастья,
По мне, коль не родился ты в рубашке,
Утонешь в море вечного ненастья.

Кивает голова – вверх-вниз – согласно,
Пускай, в награду, даже золотая...
Ужель все те писания напрасны,
Что зазубрила человечья стая?

Я мчался наугад быстрее пули –
За истиной ли, призраком?
Я верил, Что истина в природе существует,
Я перед нею преклонял колени.

Куда бегут бегущие от правды?
Они всегда сдаются лжи на милость,
Но очень странно и занятно, право,
Что истина сама в бега пустилась.

Спасти бы истину от поражения -
В её судьбе сыграть роль чародея...
Соединеньем рук и душ движеньем
Спасая истину, судьбу не переделать.

В ТИШИНУ

Ты безудержна в любви,
Я уже дышу ровней,
Все премудрости твои –
Божье наказание мне.

Чувства юные свежи,
Как фиалка ты нежна,
Я ж уныние познал:
Сердце – что кусок стекла.

Красота досталась в дар,
И кокетством ты взяла –
Всё Господь в избытке дал,
Я ж – остывшая зола.

Я молю: оставь меня,
В тишину возьму с собой,
Что умело променял –
Развлеченья на покой.

СКОРБНАЯ ПЕСНЯ

*Светлой памяти капитана
национальной армии Джуйхуна
Оруджалиева*

Ты стал шехидом Родины, боец,
Полив обильно кровью алой землю,
Бессмертью, попирающему смерть,
Флаг Родины, слагая песню, внемлет.

Флаг обернулся саваном твоим,
У духа твоего он черпал силу,
Тебя с Отчизной навсегда сроднив,
Для матери не уберёт он сына.

Ты защищал страну свою, ты был
Её опорой и её порукой,
На поле брани голову сложив,
Ты стал шехидом с самой той минуты.

И кровь твоя смешалась с кровью тех,
Кто жизни отдал за Отчизну прежде,
И свет всех героических сердец
Взметнулся жертвенным огнём надежды.

КТО МЫ?..

(Фрагмент)

Неотступно горе следует за мной –
Так, глаза от слёз не просыхают,
Горизонт, что будто выгнулся дугой,
Души близких мне пересекают.

Мне, кто в будущем пополнит этот ряд,
Выпала на долю горечь странствий,
Я блуждал, пересекая наугад
Чуждые душе моей пространства.

И немало в жизни я узнал границ,
Как природных, так и рукотворных,
В человеческие души я проник,
В доброте их уличу притворно.

Кто мы, и зачем пришли мы в этот мир? –
Истина, казалось бы, простая...
Проживаем уготованный нам миг,
Совести на горло наступая.

Жизнь Господь вдохнул в придуманную плоть –
Человек из глины распрявился,
Прошагав свой скорбный разветвлённый путь,
Человек тот в камень превратился.

СТИХИ ДОЛЖНЫ...

Поэт, ты должен истине служить
Стихом, рождённым вдохновеньем,
Поэт по совести обязан жить
И правду не делить на звенья.

Себе и правде должен верным быть,
Добром та правда отзовется,
Очаг хранить, как знак судьбы
В нём истина огнём взовётся.

Когда душа сомнения полна
И мечется в тенётах слова,
Сослужит службу истина – со дна
Поднять всю муть она готова.

Живительная сила верных слов
Глубокой верой полнит душу,
Объединяя вечность и любовь...
Тут нужно слова не нарушить.

К ЧЕМУ ТОГДА...

Явилась ты посланием Небес,
Подарком от Всевышнего,
Соперница стихосложения,
Сама ты – чисто стих.
К чему тогда стихотворенье...

Расписанная, как жемчужина,
С любовью – от Всевышнего,
Всех красотой затмившая,
Смущаешь, словно наважденье,
Сама ты – чисто стих.
К чему тогда стихотворенье...

Огонь неугасимый – верных глаз
Я чувствую, сожжёт меня дотла,
Но, как ни странно, в том не вижу зла,
Ах, бедный я, вот искушенье,
Сама ты – чисто стих.
К чему тогда стихотворенье...

Улыбка, смех призывный твой –
Как лёгкий ветерок рассвета.
Слезинка утренней росой
Сверкает на твоей реснице,

Что красота от Бога эта –
Не тайна и не откровенье,
Сама ты – чисто стих.
К чему тогда стихотворенье...

Твоё лицо молочной белизны,
Алеют губы точно маков цвет.
Румяны щёки в тон гвоздики горной,
Стан гибкий тонок...
Я – твой раб покорный,
И в том секрета нет,
Что это Божья кара,
Но в ней найду спасенье,
Сама ты – чисто стих.
К чему тогда стихотворенье...

Черноокая, вижу, красавица
На свободу мою покушается.
Весь мир смеётся надо мной,
Над одолевшею бедой,
Немилосердна ты ко мне,
Сражая излученьем глаз.
Прознать бы наперёд про нас:
Смогу ль приблизиться я к ней,
Летя на крыльях вдохновенья?
Сама ты – чисто стих.
К чему тогда стихотворенье...

АРХИМЕД

Посмертно славу ты себе снискал
В попытке точку отыскать опоры,
Хызыр живую воду всё искал,
А Искендер – колодец свой от горя.

Ты в поисках напрасных, Архимед,
Той самой жизненно-опорной точки,
Сумел понять, найти простой ответ
На всякие по жизни заморочки.

Но главного, скажу, понять не смог,
Пускаясь в океан заумных странствий,
Что, не найди такую точку Бог,
Лишился б он безмерного пространства.

Когда б нашлась та точка под луной
Пророк не заплутался бы в природе,
Ища источник свой с живой водой,
И Искендеру ни к чему – колодец.

Могло ли измениться что в судьбе Хызыра.
Искендера, всей истории,
Когда бы Архимед в самом себе
Нашёл ту точку жизненной опоры?

НОЖНИЦЫ

Режут ножницы всё подряд,
Кто-то ими нарезать рад
Полоски разные,
Ленты красные.
В чьих-то руках,
В предвкушении тризны,
Перерезают ножницы
Разные жизни.
Вчера и сегодня – постоянно –
Ножницы кроят неустанно:
Для кого-то белоснежный саван,
Кому-то для свадьбы
Кипенно-белый наряд...
Режут ножницы всё подряд.

Жизнь продолжается моя,
Интригу главную тая,
Когда над головой моей
Закрутят вихри стылых дней,
Так на безжизненность похожих,
Тогда я захочу скорей
Почувствовать в руках надёжных
Спасительные ножницы.

ВЕРНУЛАСЬ ЛИ ЛЮБОВЬ...

Вот вернулась любовь – то уже не любовь,
А пятно на поруганной чести,
Лишь однажды родившись, любовь и умрёт
В нас, хотя не всегда с нами вместе.

Это зеркало счастья разбилось... и – всё,
Можно склеить, но счастье не сладится,
Можно и обласкать поневоле любовь,
Но поймёшь – не тебе улыбается.

Сердце чутко забьётся и снова замрёт
В ожиданье любви непомерной,
Но бывает, что первая в жизни любовь
Зарождается в сердце неверном.

Будто птица, покинувшая гнездо,
Кучковаться задумает в стае,
Отлетав, обессилевшая любовь
Пепелище гнездовья застанет.

Я сравнил бы утраченную любовь
С жизнью, что омрачилась изменой,
С счастьем, что навсегда твой покинуло дом,
Без следа растворясь во Вселенной.

ПЛОДОВОЕ ДЕРЕВО

Будь бесплодным
Дерево плодовое,
Стояло бы оно одиноко.
Никто бы его не трогал
И камни в него не бросал,
Вниманья не обращал,
Покой бы дереву
Был обеспечен,
Жило бы оно беспечно
Средь подобных себе,
Качаясь в такт судьбе.
Плодов созревших море –
Вот истинное горе
Для дерева плодового –
Всяк проходящий мимо,
И явственно и зримо,
Стремится дереву
Обиду причинить
Своими загребущими руками
Иль камнем угодить
в него.
Бывает, нередко,
Ломают ветки,
Выплёскивая злость,

Как будто дерево –
Им в горле кость.
Зачем? Но есть и те,
Кто болеет душой.
Я – в их числе,
Мне жаль людей С судьбой
плодового дерева.

ЭЛЕГИЯ

Ты голосом эпохи барабанной был,
Ты мыслью о свободе долгожданной жил,
Кричащей совестью Азербайджана был...
И в этом смысл, Халил Рза.

Рождённый ураганом, ты боготворил
Ту землю, на и из которой создан был,
Горой стоял за тех, кто честью дорожил...
И в этом смысл, Халил Рза.

Горел ты ярко так – в огне сгорал огонь,
То жизнь была, а не сценический прогон,
А имя будет жить средь множества имён...
И в этом смысл, Халил Рза.

Ты сына вырастил для Родины своей,
Сложил ты сказку о Тебризе – правда в ней,
Безумцев стольких ввёл в условный мир идей...
И в этом смысл, Халил Рза.

Томившись узником в Лефортовской тюрьме,
Не поступился честью ты в угоду тьме,
Иной не знал ни о тюрьме, ни о суме...
Жаль тебя, Халил Рза.

Ты Родиной был для народа своего,
Ты зрящим оком был народа своего,
По воле Господа благословил его...
И в этом смысл, Халил Рза.

Мелькая вёснами – вовек не наверстать –
Несётся время как безудержная рать,
Не лишне на плите могильной написать:
Жаль тебя, Халил Рза.

ЭПИТАФИЯ

Нежнейшим белым лепестком
Ты угодил в объятья вьюги,
Которою судьба представ,
Не отказалась от «услуги»
Захлопнуть за тобою дверь
Так не ко времени, от горя
Застыли слезы на щеке,
Душа зашлась, с судьбою споря.
Напрасно не приходишь в сны мои,
Встречаться в них мы можем смело,
Родиться, жаль, не можешь снова ты,
Моё же время не припело.

ЖИВУТ ВОСПОМИНАНИЯ

Порой связующую нить
Мы можем не заметить даже.
Творец лишь вправе расценить
Поступки и сомненья наши.

Живут воспоминанья о нас,
Которым лучше б растеряться.
Другим – пожалуй, в самый раз
Возлюбленным как приз достаться.

Сказала ты: влюбленный рад
Служить любимой повседневно,
Кто любит – тот по жизни раб...
Сказал я: рабство – страх душевный.

Мы говорили о любви,
Но до сердец не достучались,
Воспоминания мои
Мне в наказание достались.

Воспоминанья – в память врез
Неповторимых комбинаций,
И те воспоминанья есть,
С которыми не грех расстаться.

ЖЕЛАНИЕ

Чем кормить меня хлебом с попреками.
Лучше яду смертельного мне плесни.
Да и в сердце с людскими пороками
Гнев вдохни, что поможет ему не стыть.

Помоги разглядеть в лицедействе зло,
В разноликом – добро, низость – в скаредном,
Отличать тьму от сумерек, чтоб везло
В чистом поиске истины праведной.

Жеребца мне пошли с буйным норовом,
Чтоб сумел облететь веси родины.
Поскачу хмурым днём в ту я сторону,
Где овраги кончаются вроде бы.

И костёр, что пылал, стал остывшей золой,
И запасы иссякли терпения,
Пробираюсь я путником в чаще ночной...
Дай мне, утро, немного везения.

Время крутит, как жернов живой,
Я – пшеница с внешнего поля,
Сколько ни сторонись ты его,
Он тебя в муку перемолет.

С мельницы призрачной не сбежать,
Дверь снаружи всерьёз заперта.
Право, расчёт – я меж ними зажат,
Не по мне математика та.

Время судит меня по делам.
Как могу оценить его я?
День обычный делю пополам,
Иногда удлиняю вдвое.

Верховодит абстрактный закон,
Не божественный, строго земной,
И пока разберусь: прав ли он,
День последний приблизится мой.

РОДИЛИСЬ БЛИНЕЦЫ

Родились близнецы на белый свет –
Достоинство и человечность,
И не без поражений и побед
Дана им жизнь длиною в вечность.

У жизни бесконечной два крыла –
Достоинство и человечность,
Когда меж ними ширится разлад,
Душа зовёт себя увечной.

Легенды и сказания – в размах –
Чтут человечность век от века,
Когда же человечность терпит крах,
Слывёт и нелюдь человеком.

Такое время – золото в цене –
О человечности забыли,
Трон золотой Джамшида наравне
С достоинством... так оценили.

Когда бы раем обернулся мир
И люди ангелами стали,
А, может, ангелы, представ людьми,
Лишили бы демона регалий...

Достоинства достоин человек
И человечность – не награда.
Хранить их должно, как святой завет,
Чтоб подлость упразднить... так надо.

ПРОГРЕСС

*Народ способен глупости творить,
При этом понимая чувством и умом, где истина.*

Есть те, кто по одежке
 тянут ножки,
Иные же одёжку
 удлиняют по ногам,
А некто, словно бы
Столетний труп,
Заснул без одеяла,
Без одёжки пресловутой.

Бедняга, что не видит
Дальше носа своего,
Решил, что это –
Лучшая из жизней,
Разумнейшая форма бытия.

ОСЕННИЕ ЧУВСТВА

В золоте вся, но уныла природа –
С бестией рыжей пришлось породниться,
И все богатства осеннего рода
Лишь тяготят – легче сном ей забыться.

Тихо грустят об ушедшем деревья,
Жухлые листья, как слёзы, роняя,
Робкий ручей в мелодичном напеве
Тайну природе свою поверяет.

Речка без сна от глубокой печали,
Вымолвишь слово – так в плаче зайдётся,
Ивы – в меджнуновской грусти – не чают
Снова дождаться весеннего солнца.

Лес приумолк, и следа не приметить.
Заиндевелые камни застыли,
Дуб за столетья на личном примере
Смог убедить в непреложности были.

А родников неумолчная песня
Запоминалась словами простыми,
Горы пропали в осеннем залесье,
В ночь облачившись в туманы седые.

Могут руки
умелые
Многое сделать
реальным,
По силам сердцу
горячему
Хлеб сотворить
из камня.

ЖИЗНЬ ОРЛА

Орёл всегда стремится в небеса
С душой, охваченной земным огнем.
Не раз он криком горы сотрясал...
А сколько неповиновенья в нём!

Он быстро набирает высоту,
Будь лето или вьюжная зима,
Он бурю умиряет на лету,
Спасая пики каменных громад.

Он крыльями разводит облака,
Душа взмывает, полная огня,
Пред ним пасуют целые века,
А ветер озорной ему родня.

Заоблачных вершин бессменный страж,
Не признаёт он вольностей ничьих,
Порой впадая в неподдельный раж,
Страшит он соплеменников своих.

Походка лёгкая и гордый взгляд,
Что прозывается «орлиный взор»,
«Какой счастливый!» – горы говорят,
И эхо верит искренности гор.

Орла манит заоблачная высь,
Такая же рискованная, как твердь,
Орёл в полёте обретает жизнь,
Орла в полёте настигает смерть.

ДУША

Пути любви лежат во мгле
А где её венец, душа?
Не довелось увидеть мне
Единство двух сердец, душа.

Не всё цветущее – цветок
И красота таит порок,
Любовь, и та имеет срок,
А ты – любви певец, душа.

Изнанка чаще не видна.
Зовётся сущностью она.
То, чем ты сызмала полна,
В тебя вдохнул Творец, душа.

Горька на вкус была полынь,
А сердце обжигала стынь,
С врагом один был на один,
Я – никакой стрелец, душа.

Дорога с караваном ты,
И тайна под туманом ты,
Вопрос застыл, сковав черты..
Придёт зиме конец, душа.

Я заприметил не вчера,
Как сотрясается гора,
Понять, что наша жизнь игра,
Придётся, наконец, душа.

Не знал я прока от любви,
Пусты все чайня твои,
Споткнулся о сухой ковыль
Бывалый жеребец, душа.

ПРОТИВОРЕЧИЕ

Одолжив глоток воды,
Море запросили,
Получив его в подарок,
И глотка воды
Испить не дали.

Сочли меня
Не то больным,
Не то глупцом,
А кто – идиотом.

Скажу между нами:
Доволен я тем,
Что место мое
Среди тех,
Кто разум
Сберёг свой.

ПЕРЕВОД СИЯВУША МАМЕДЗАДЕ

РАЗГОВОР С МАТЕРЬЮ

- Сыночек, перейму твои печали,
Ты за укор меня не обессудь,
Ты позабыл, похоже, все причалы
Как долог твой неприкаянный путь!
Ты обернулся перелетной птицей,
Не время ли тебе остепениться?
Уже виски, я вижу, тронул иней.
Что сделал ты? И что ты совершил?
Всю жизнь ты маешься дорожною
кручиной,
Плывя по океану жизни без ветрил.
И сколько с пеной не тверди у рта,
Моим народом, мол, живу, дышу я,
Но если своего ты не создал гнезда,
Отчизну как полюбишь ты большую?
Мы навидались златоустов, крикунов,
Что козыряли именем народа,
Чтобы добиться кресел и чинов
Под маскою фальшивых патриотов.
Вернись, мой сын, в родимое село
На твой клочок землицы благодатной,

И будут хлеб, достаток и тепло.
А в городе даже вода за плату.
- Ах, мама, ты прости, прости меня
Но на селе другая уж погода.
Мне чужды стали и соседи, и родня,
Обиды их, разборки их без счета.
Их нравы добрые давно сошли на нет,
Где посиделки их, куда сельчане
Сбирались, и был каждый обогрет
Улыбкой доброй? Где тот ясный свет,
Где песни, пляски? Люди измельчали.
Глядишь, из-за овечки – уж сыр-бор,
И к черту нравы добрые, уставы!
А если кто-то передвинет свой забор
Хотя б на пядь, пусть даже для забавы,
Того гляди – в село придет беда:
Готовы насмерть за клочок сцепиться.
Иль ключевая, например, вода -
Не та уже на вкус. А было – не напиться!
Стал хилым всход, и семя, и росток.
Цветы цветут без запаха, как прежде,
И к брату брат теперь уж не ходок.
И на возврат к истокам нет надежды.
Я оказался между двух огней.
Узнать бы, охлаждение откуда?
Или от сытости мы стали холодней,

Иль с жиру в душу заползла остуда?
Ты не ругай и не кори меня.
Дни добрые мне трудно позабыть,
Но, отчужденье хладное кляня,
Село такое не могу я полюбить.
Еще в селе теплится наш очаг,
Я не хочу, чтоб он погас, признаюсь,
Сказать «я не вернусь» я не могу никак,
Сказать так я не в силах, не решаюсь.

ПЕРЕВОДЫ НИДЖАТА МАМЕДОВА

БУДЕТ ПОЗДНО ПОТОМ

Ох, бреду я в бреду всё с бедою своей,
За спиной мои слезы, что льются рекой.
Беспокойные души, туман, горизонт –
Вот друзья сирой жизни мне машут рукой.

Среди душ чье-то место пустует совсем,
Не хватает средь них лишь одной, лишь одной.
Исходил я всю землю туда и сюда,
Не нашлось мне по сердцу сторонки родной!..

Не осталось уж в мире добра, теплоты,
И границы порушились все навсегда.
Тот, кто хлеб раздавал людям бедным, больным,
Отвернулся от них – умерла доброта.

Человека зовут мирозданья венцом,
Ни изнанки его не понять, ни лица.
В новой маске мы видим его каждый день,
Позабыл человек наставленья отца.

Человек, мы куда всё с тобою идем?!
Присмотрись, этот путь наш – тупик,

присмотрись.

Сердце храмом когда-то звалось, но теперь
Ни стыда не осталось, ни срама внутри.

Муравей и угод, и пчела, и паук
Сохранили в движеньях частичку Творца.
Человек охладел, потерял свой удел,
Стали сталью и камнем людские сердца.

Холодеет душа, как подумаешь вдруг:
Человек смог постичь ноль – таинственный круг,
Но себя самого не постиг, не достиг.
Его мысль мирозданье объемлет за миг,
Но не в силах объять горький плач, тихий крик!

Но осталась еще в нас крупица любви,
И осталась слезинка еще, в горле ком.
Нам не вечно гостить здесь, пора знать и честь!..
Человечность ушла –
Будет поздно потом...

ЭТОТ ПОЕЗД УЖЕ НЕ ВЕРНЕТСЯ НАЗАД

Свою жизнь прожил я среди невзгод и тоски,
И она скорым ходом несётся к концу.
Словно поезд на миг задержал бег колес,
Испустил резкий свист, как во славу Творцу.

Этот поезд уже не вернется назад,
Нет сил, чтобы мучить дороги-пути.
Моя вера преграды брала так легко,
А теперь поезд жаждет лишь с рельсов сойти.

Весом с целую жизнь груз таскал поезд мой,
Не роптал и одышки не знал поезд мой.
Попадал в ураган, прорывал и туман,
Никогда не терял свою честь и настрой.

Вот и всё, что осталось от жизни моей,
Пассажиры садились, сходили гурьбой.
Время кровью по жилам моим протекло –
Значит, больше не пой; значит, больше не в бой!

Остановка-итог, остановка-финал?!
Но ведь скрыто начало в финале пути.
Впереди меня ждет очень длинная жизнь
Без начала, конца, Боже, как ни крути...

ОТРАЖАЮЩИЙ ТАЙНУ, ЧТО ЛЮБИТ МЕРЦАТЬ...

Свои стихи я кормлю и пою,
Словно птица, кормящая выводок свой.
Грусть с печалью и радость мне в помощь, когда
Я желанья души изъясляю строкой.

А желанья души – как таинственный знак,
Словно сердце в них бьются Вселенная, мир.
В каждом мире таком отыщу отчий дом,
Во Вселенной я, значит, не гол и не сир.

Воплощен целый космос во мне, сотворён,
Вне меня нет ни жизни, ни истины нет.
Я – Сират, тонкий мост, по которому все
В Судный день зашагают во Тьму или в Свет.

Мой конец и начало, по сути, одно,
Я вернусь вспять туда же, откуда истёк.
Меня встретит в конце этих странствий старик,
И ему я верну стародавний свой долг.

Всё, что ново, по сути, забыто давно,
То, что есть или будет – имелось и встарь.
Письмена мира нашего тщусь разобрать –
Невозможно прочесть, словно Бога словарь.

Я откуда пришел? – Это ведомо мне.
А куда я уйду? – Это дело Творца.
В моей каждой частичке сокрыт океан,
Отражающий тайну, что любит мерцать.

ПОРОЙ

Закрываю я глаза,
Обращаю взор назад:
В свою душу, в свою память.
Что придется унести,
Что придется здесь оставить?

А порой совсем смолкаю
И хочу расслышать голос,
Что звучит как из колодца –
Совестью сей глас зовётся.
В свете совести своей
Честно я стремлюсь понять
Землю, горы, моря гладь.

А случается, порой
Затыкаю ватой уши,
Чтоб услышать свою душу.
Перед миром я не трушу –
Времени обманчив шум.

Он тревожит сердце, ум.
Я хочу расслышать время,
Что растет внутри, как семя,
И дает созреть поэме.

А еще всем сердцем жажду
Услыхать, как глас народа
Моего, что ныне страждет,
Станет голосом свободы...

СЛОВОМ СЛОВУ Я ЖИЗНЬ ДАЛ

Разбросал свои стихи
Как зерно, что жаждет всходов,
В память века своего,
В память вечную народа.

Примет пусть зерно природа,
Сохраняя год из года.
Пусть стихи хранит земля,
За которую, любя,
Погибали сыновья.

Может, семена взойдут,
В колос обратится стих.
Может, семена умрут,
Выживет одно из них.

Только вовремя успел
Я посеять семена, –
Среди них моя надежда
На грядущее видна.

Жизнь моя в конце концов
Только это лишь сумела, –
Приносили робость ночи,
Но рассвет дарил мне смелость.

Дерева не посадил,
И путей не проложил,
И хибары не построил –
Просто не хватило сил...

Словом слову жизнь я дал,
Жизнь себе дал точно так же.
Чем владею, а чем нет,
Лишь грядущее покажет.

Тегеран, 01.06.2014.

БЕЗУМЕЦ ТЫ...

У Всевышнего проси
Ты здоровья – вот и всё.
Если Он с тобой в ладах,
Будь уверен, что спасён.

Роскошь мира – лишь пустяк,
Был богатым – стал босяк,
Да отстрой хоть особняк,
Впереди лишь вечный сон.

Главное – себя понять,
Ярким пламенем пылать,
Если нечего сказать,
То, считай, проигран кон.

Долго я себя искал,
В слове суть свою познал,
Одолел девятый вал,
Истиной был напоён.

Есть амброзия, есть яд,
Может ранить резкий взгляд,
Эти строки – листопад,
Ветром каждый стих взметён.

Ханали, безумец ты!..
Ты испил святой воды,
И небесные сады
Низкий шлют тебе поклон.

ПЛАТАН – КРАСА РОДНОЙ ЗЕМЛИ

*В одном из парков я увидел платан,
сохнувший от жажды*

О, платан, что жаждой мучим,
Кто не стал тебя поить?
Сохнут листья, шелест звучен,
Кто не стал тебя поить?

Все иссохли твои ветки,
И зачахли почки-детки,
Плачешь ты смолою едкой,
Кто не стал тебя поить?

Не клянешь свою судьбу,
А возносишь лишь мольбу, —
Прочь всю эту голытьбу...
Кто не стал тебя поить?

Ты не даришь больше тень,
Наступил последний день,
Ветви к небу ты воздешь,
Кто не стал тебя поить?

Ты – краса моей земли,
Гордо высился вдали,
Ты – души моей разлив,
Кто не стал тебя поить?

Многое для нас ты значишь,
Сердце под корою прячешь,
По тебе я горько плачу,
Кто не стал тебя поить?

Горестна судьба платанов,
Им наносят только раны,
Перед смертью гордо встанут,
Кто не стал тебя поить?

Жадный сам умрет от жажды,
Пусть запомнит это каждый,
Повторять не буду дважды,
Кто не стал тебя поить?

БЕЗЫМЯННЫЕ СТИХИ

1

Вне меня – одна толпа
Балаганная, всё пёстро,
Не расслышать свой же голос.
Сердце – одинокий остров,
Нет родных на белом свете.
И над островом моим
Нет, не веет божий ветер...

2

Моя жизнь
Похожа на
Разукрашенную чашу.
Но разбита чаша эта.
Изнутри себе я страшен.
А снаружи – всем предметам.

3

У одних – теплые руки,
У других – сердца.
Первые не знают разлуки,
Тягостной скуки.
А вторые свой хлеб
Добывают в мукѐ...

4

Зима – весне,
Лету – весна,
Осени – лето,
И зиме – осень
Уступают свой черёд.
А я на этом поле боя
Страдаю от холода, зноя,
И жду, когда Бог заберёт...

5

Улыбку увидели на моем лице
И сказали: «Вот везунчик!
Не возьмешь даже тараном».
Загляните же мне в сердце,
Распахните эту дверцу:
Там одна сплошная рана...

КАРТИНА

Человек покладистый,
Сердцем тоже мягок ты.
Дожил ты уже до ста,
Но как солнышко сияешь:
И улыбка, и черты –
Нет в них капли черноты.

Неспособен ты на зло,
Не обманешь никогда.
Неспособен ты на ложь,
Держишь в чистоте уста.

Целиком пожертвовал
Жизнь свою, свое добро,
Чтобы вечно в очаге
Тлели угли серебром...

Одного лишь ты желаешь:
Всем душевного здоровья,
Счастья, воли и покоя.
Для народа своего
Тоже просишь одного:
Мирно жить, прожить без боя.

Но устал ты, так устал
От обманов, злобы, козней,
От того, что мир разрознен...
Всё равно обид не удержишь,
На людей ты не рассержен.

Для кого-то жизнь – лишь скука,
Для тебя – сплошная мука.
Сердца каждая струна
Скорби, горечи полна.

Лопнуть та струна готова,
Чуть услышишь злое слово.
Не услышал ты «спасибо»
От того, кого с колен
Ты поднял и образумил.

Средь толпы, живущей в шуме,
Ты живешь, всё понимая,
Кровью сердце обливая.
Вряд ли в наш железный век,
В век бесчувственных калек
Будет понят Человек.

ЛИШЬ БОЛЬ...

Не сидится мне на месте
С той поры, что в мир пришёл.
Весь покой я растерял,
Ибо сердце жёг ГЛАГОЛ.

Боль от СЛОВА нестерпима,
Нету ей конца и краю.
Манит вечностью дорога,
Я бреду в тоске по раю.

Эту боль унять не сможешь,
Нет таких лекарств на свете.
Только молвишь «Хватит, Боже,
За меня ведь Ты в ответе».

Я любить хотел всем сердцем,
Оказался лишним в мире.
Не нашел нигде ночлега,
Вот брожу уныло, сиро.

Небо и Земля оглохли,
Растеряли свою соль.
Боль – Начало, боль – Конец,
В мироздании лишь боль.

ВО МНЕ ЖЕ САМОМ...

Всю мою радость и всю мою боль
Только реки, ручьи смогли разделить.
Я для многих давно уж покинул сей мир,
Между ними и мною прервана нить.

Всё это игра, без начала, конца,
И я в этой игре лишь проигрыш знал.
Как вулкан я кипел, но и это прошло,
Не остался во мне тот прежний запал.

Недоволен собою, недоволен совсем,
Я и близок себе и словно чужой.
Моей жизни уже наступает закат,
И не зги не видать, как будто слепой.

Что приобрел я и что потерял?..
Я весь обратился в пепел и прах.
Я сеял добро... но возшло ли оно?..
Я не вижу ни блеска, ни света в глазах.

Мое сердце обуглено, горит там пожар,
Где огонь, там и дым, что стоит как стена.
Мои недруги рады меня одолеть,
Вот такие настали для меня времена.

И это есть жизнь, что похожа на реку,
Здесь так схожи, так схожи изнанка с лицом.
Если будешь искать меня, чтобы бросить
упрек,
Поищи меня лучше во мне же самом.

ИДУ ПО ПУТИ...

Не смог я солнцем стать,
 Не смог,
Чтоб светом вселенную озарить.
Свечою я стал и мрак расколол,
И мрак превратился в тонкую нить.

Я горел, я пылал, и я таял как воск,
Мое сердце впитало горечь и боль.
И я правду искал, справедливость искал,
И не знал, что жестока земная юдоль.

И я понял, что истина в слове живет,
И я тайну свою в правое слово вложил.
Я от истины светлой ничего не сокрыл,
Я готов ей служить сколько есть сил.

Всей душою и телом, всем сердцем своим
Я стою у порога Всевышнего, Бога.
Ты с пути не сбивай меня, братец родной,
Меня к цели ведет в тумане дорога.

Этот путь так не прост, этот путь так тяжел,
Сложно выстоять, верить, идти и идти.
Многие путники стоят на распутье,
Ну а я всё иду,
Всё иду по пути...

ЗАВЕЩАНИЕ

Не оплакивай каждую смерть
М.Араз

Не надо, не надо плакать по мне,
Ведь и так нашим бедам несть числа.
Я не первый и я не последний
В списке тех, кого смерть унесла.

Не плачьте по каждой былинке, траве,
Мелочь не стоит страданий и слёз.
Вы лучше поплачьте о гордых платанах,
Которым с бурей сражаться пришлось.

Вы лучше поплачьте о тех, кто забыл,
Что в мире есть Бог, красота, доброта.
Вы лучше поплачьте о тех, кто забыл,
Что есть и надежда, есть и мечта.

Вы лучше поплачьте о душах шахидов,
Которым выпало всю горечь испить.
Вы лучше поплачьте о том, как народ
Не знает что есть, как до завтра дожить.

...Если смерть моя родине впрок,
Если всю боль и тоску края родного
Я смогу перенять и с собою забрать,
Вот тогда поплачьте обо мне немного.

Когда я игрался с бабушки пряжей,
Мама сердилась, ругалась в сердцах:
«Я даже врагу своему не пожелаю
Такого как ты сорванца».

Моя мама сама бабушкой стала,
И внучата играют с пряжей её.
А невестка шлепает бедных детей,
Как будто они – хулиганье.

Тише, невесточка, хватит сердиться,
Не надо шлепков, это просто забава.
День придет, ты сама бабушкой станешь,
И тогда твою пряжу утянет орава.

ПЕСНЬ САЗА

Песнь саза,
Тысячу лет
Ты друг нашей душе!..
Песнь колыбельная,
Лучше коей нет!..
И в горе, и в радости
Моего народа
У тебя просили совет!..
Мы в тебя влюблены,
Погружены
В сладкие грёзы...
Может, потому Родина наша
В руках врагов
Проливает слёзы?!..
Почему твой напев
Не пробудил нас?!..
Сотни лет мой Юг,
Север мой
Устремляет свой взор
Через границы.
Почему твой стон,
Твой плач не ослепил
Наших очей зеницу,
Не позволил к себе возвратиться?..

Или чудо от Бога
Сможет нас пробудить,
Сможет к себе возвратить?!..
Не верю... не верю,
Что что-то, кроме тебя,
Может нас исцелить,
Наш удел облегчить!
Песнь саза!
Принеси нам весть,
Верни Шаха Хатаи честь,
Пусть навеки
Раздается твоя
Изумительная песнь!..

МИР В МОИХ ЛАДОНЯХ

Сижу в комнате,
В четырех стенах,
Совсем один.
Но не теряю
Надежды,
Даже если есть сотня причин.
Воспоминанья заходят с тыла,
Вспоминаю всё, что было...
Мысль парит,
Возносится к вершинам,
Будто горный воздух
Врывается резко,
Летят занавески.
В течение мига
Становлюсь стариком,
В горле стоит ком.
Но не стар я пока,
Не дрожит рука.
Вечер жизни настал,
Тело горит в аду,
А душа – в райском саду.
На крыльях грезы
Лечу на край света.
И по пути

Вижу слезы, слышу обеты.
Хоть и сижу в четырех стенах,
Мир поместился в ладони,
Словно точка.
Ради точки одной
Писал свои строки,
Искал я истоки.
От этой точки
Держу я путь
К себе самому,
Пытаясь познать свою суть.
От этой точки
Не отклонюсь ничуть.
Я тоже частица
Среди точек других,
Среди близких, чужих.
Ни в начале я, и ни в конце,
Но Вселенной я цель,
Сам к себе идущий.
В точке той воплощен
День мой грядущий.

БОЖЕ

Боже, друга мне пошли,
Горе гложет душу мне.
Не могу о них поведать,
Становлюсь я глух и нем.

Так устал я сам себе
Вторить, сам с собою спорить.
В одиночестве горю я,
Жизнь моя сплошная горесть...

Чуждой стала мне природа,
Не могу я ей раскрыться.
Укажи мне место, Боже,
Где бы удалось мне скрыться.

Может, мною недоволен,
Нет в устах моих хвалы.
Кто же стерпит эту боль?
Твердость здесь нужна скалы.

Знай, тебе я благодарен,
Лучше всех меня ты знаешь.
Стынет в жилах моя кровь,
Всё с улыбкой ты встречаешь.

Мы с тобою одиноки,
Ты на небе, на земле я.
Жаль, что не могу никак
Нашу боль унять, развеять...

Боже, друга мне пошли,
Чтобы горе разделить.
Или же к себе возьми,
Душу я хочу раскрыть.

ЗДЕСЬ УБИТА ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Из цикла «От себя к себе»

Все стихи сейчас впустую,
Где же наша человечность?
Кто же здесь поймет поэта?
Жизнь пройдет, она не вечна.

Пишешь кровью ты стихи,
Страстно их читаешь всем.
Но вот только твои строки
Стали вдруг совсем ничем.

Истину никто не слышит,
Тут впустую и стихи...
Мы забыли человечность,
Помним? Нет?., свои грехи.

Есть мечта, греза поэта:
Пусть стихи очистят мир.
Ты забудь о белом свете,
Помни тех, кто наг и сир.

Если совесть умерла,
Будут мертвыми слова.
Напиши хоть сто поэм,
Ждет тебя один провал.

Потерял наш стих упругость,
Каждый третий – рифмоплёт.
Настоящий где поэт?
Пусть лишь он стихи поёт...

О поэты, где же вы,
В вас нуждается народ!..
Разве судный час настал?
Здесь убита человечность,
Вместе с нею весь наш род!

СОДЕРЖАНИЕ

НА КРЫЛЬЯХ ГРЕЗ.....	3
Переводы Ровшена Кафарова	
АЗЕРБАЙДЖАНА ФЛАГ	15
ВУЛКАНА ПРОБУЖДЕНЬЕ	17
БЫТЬ МОРЕМ Я ХОЧУ.....	18
БЫТИЕ ПИКА.....	20
ЛЮБОВЬ ВЕРНУЛАСЬ.....	21
ПИШУ Я.....	22
ВРЕМЯ И Я	24
ВО ВРЕМЕНИ Я ОБРЕТАЮСЬ.....	25
ОСЕННИЕ РАЗДУМЬЯ	26
ПРОШЕНЬЕ	27
ПИСЬМО МАМЕДУ АРАЗУ ОТ ТОГЛЫГАЯ	28
МЫСЛИ	30
НЕ СТОИТ СХОДИТЬ С УМА.....	32
КОЛУМБУ	34
БАНАЛЬНЫЙ СТИХ	35

Переводы Инессы Ловковой

ПРИРОДА ПОТЕРЯЛА ЕСТЕСТВО	36
ОБЕРНУЛИСЬ СУДЬБЫ ЧАЙКАМИ.....	38
ПОГОВОРИМ О ЛЮБВИ.....	40
В БЕЗУМИИ - СВОБОДА.....	42
СПАСАЯ СУДЬБУ	44
В ТИШИНУ	46
СКОРБНАЯ ПЕСНЯ.....	47
КТО МЫ?.....	48
СТИХИ ДОЛЖНЫ.....	49
К ЧЕМУ ТОГДА.....	50
АРХИМЕД	52
НОЖНИЦЫ	53
ВЕРНУЛАСЬ ЛИ ЛЮБОВЬ.....	54
ПЛОДОВОЕ ДЕРЕВО	55
ЭЛЕГИЯ	57
ЭПИТАФИЯ.....	59
ЖИВУТ ВОСПОМИНАНИЯ.....	60
ЖЕЛАНИЕ.....	61
РОДИЛИСЬ БЛИНЕЦЫ.....	63
ПРОГРЕСС	65
ОСЕННИЕ ЧУВСТВА.....	66

Ханали Керимли

МОГУТ РУКИ	67
ЖИЗНЬ ОРЛА	68
ДУША	70
ПРОТИВОРЕЧИЕ	72

Перевод Сиявуша Мамедзаде

РАЗГОВОР С МАТЕРЬЮ	73

Переводы Ниджата мамедова

БУДЕТ ПОЗДНО ПОТОМ.....	76
ЭТОТ ПОЕЗД УЖЕ НЕ ВЕРНЕТСЯ НАЗАД	78
ОТРАЖАЮЩИЙ ТАЙНУ, ЧТО ЛЮБИТ МЕРЦАТЬ.....	79
ПОРОЙ.....	81
СЛОВОМ СЛОВУ Я ЖИЗНЬ ДАЛ	83
БЕЗУМЕЦ ТЫ.....	85
ПЛАТАН – КРАСА РОДНОЙ ЗЕМЛИ	87
БЕЗЫМЯННЫЕ СТИХИ.....	89
КАРТИНА.....	91
ЛИШЬ БОЛЬ.....	93
ВО МНЕ ЖЕ САМОМ.....	94
ИДУ ПО ПУТИ.....	96

ЗАВЕЩАНИЕ	97
КОГДА Я ИГРАЛСЯ С БАБУШКИ ПРЯЖЕЙ	99
ПЕСНЬ САЗА	100
МИР В МОИХ ЛАДОНЯХ	102
БОЖЕ	104
ЗДЕСЬ УБИТА ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ	106

Керимли Х.
Мир в моих ладонях.
/Стихи разных лет/

Книга отпечатана в издательстве Ганун
Баку, AZ 1102, пр. Тбилиси, 76
Тел: (+994 12) 431-16-62; 431-38-18
Моб: (+994 55) 212 42 37
e-mail: info@qanun.az
www.qanun.az
www.fb.com/Qanunpublishing
www.instagram.com/Qanunpublishing